

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

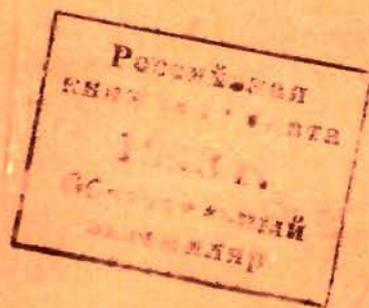
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 110

А. В. ЮРАШ

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ**

**Москва
1997**

*Работа выполнена
при финансовой поддержке
Московского Общественного Научного Фонда
и Фонда Форда (США)*

ЮРАШ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

**РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ СТРУКТУРА
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ И
ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Об авторе:

Кандидат политических наук, преподаватель Львовского государственного университета им. И.Франко.

1986 - 1992 - учеба на факультете журналистики Львовского государственного университета имени И.Франко.

Октябрь - декабрь 1994 - участие в образовательной программе "Развитие независимых медиа на Украине" (Айова, США) - совместный проект информационного агентства США (USIA), департамента журналистики и массовой коммуникации университета Айовы (Айова-Сити, Айова, США) и международного центра локальной журналистики (Гриннелл, Айова, США).

Февраль 1996 - защита кандидатской диссертации "Украинская церковь в контексте современных политико-конфессиональных и коммуникационных процессов (историко-политологический аспект)" по специальности теория и история политической науки.

Июнь - июль 1996 - участие в летней школе "АРГО (Альтернативное российское гуманитарное образование) - 96" (Владимир, Россия), организованной Московским общественным научным фондом при содействии фонда Форда, фонда "Евразия", фонда МакАртуров (все - США) и Института конституционных и правовых исследований (COLPI, Венгрия).

Более 100 аналитических публикаций в различных периодических изданиях Украины, Канады, США и Франции.

ANDREW YURASH

CONFESSIONAL STRUCTURE IN MODERN UKRAINE AND ITS TRANSFORMATIONS

The candidate of Political Science, professor of Ivan Franko State University.

1986 - 1992: graduated from the Lviv State University; Journalism Department.

October - December 1994: participation in the Training Programm "Independent Media Development in Ukraine" (Iowa, USA).

February 1996: defense the dissertation "The Ukrainian Church in the context of modern political-religious and mass communication processes (historical-political aspect)" for the Candidate of Science degree in Political Science.

June - July 1996: participation in the summer school "ARGO-96" (Vladimir, Russia) organized by the Moscow Public Scientific Fund, the Eurasia Foundation (USA), the Ford Foundation (USA) and the MacArthur Foundation (USA).

More than 100 analytical publications in periodicals of Ukraine, Canada, USA, and France.

SUMMARY

Factual basis and thorough analysis of principal changes in the religious life of Ukraine that had happened for the last ten years, are presented in the offered research. In the framework of the given work it is pointed at the reasons of the resulting transformations that essentially changed real confessional status of Ukraine making many-sided historical parallels and using rich archives' material of the State Committee of Religious Affairs.

Special emphases are made on the modern condition of the interrelationship of the political and religious spheres traditional for Ukraine and also consideration of the significant part of foreign religion centres in the context of modern transformational processes.

The offered research is unprecedented as for the used factual material and significance for understanding and predicting total Ukrainian situation on the whole.

Терминологическая формула "конфессионально-деноминационная трансформация", являющаяся ключевым понятием в предлагаемой работе, нуждается в уточнении, более четком определении ее семантического поля.

Категорию "конфессия" можно определить как религиозное направление, выработавшее самостоятельную, самодостаточную теолого-догматическую систему и объединяющее на ее основе церковные организации различного уровня (вертикальные связи) и разной степени зависимости (отношения по горизонтали).

Относительно формулы "конфессионально-деноминационная трансформация" следует сделать более существенные объяснения, ибо ее семантические рамки предполагают учет нескольких структурных элементов. Во-первых, это - реальное, более или менее существенное изменение конфессиональной ориентированности (самоидентификации) населения под воздействием или собственно религиозных, или внецерковных факторов. К факторам первого типа можно отнести активизацию или спад активности отдельных церковных образований, поиск ими новых форм самовыражения и убеждения верующих или, наоборот, неумение соотносить основные положения церковной идеологии и практики с требованиями текущего момента. Факторы нецерковного характера включают в себя не только общее отношение государства к религии, но и государственный протекционизм в религиозной сфере.

Во-вторых, это - объективное смещение приоритетов, изменение доминантных позиций в межцерковных отношениях, в общей расстановке церковных сил и влияний, увеличение или уменьшение удельного веса религиозных организаций в конфессиональной структуре общества, их непосредственного влияния на все стороны общественной, нецерковной жизни;

В-третьих, это - перенос акцентов в государственной религиозно-церковной политике, обоснование новой линии (или внесение определенных изменений в существующую стратегию) по отношению к действующим конфессиональным структурам.

Рассматривая под таким углом зрения, с позиций триединства трансформационного процесса, постепенное, но все более отчетливое, подтверждаемое как на интуитивно-феноменологическом, так и на аналитически-прогностическом уровнях изменение религиозно-церковной структуры украинского общества, нельзя не заметить, что современной Украине присущи характерные признаки трансформации религиозной сферы всех трех уровней.

Анализируя трансформации конфессиональных ориентаций, следует четко размежевать изменения конфессиональной идентификации, происходящие на межконфессиональном пограничье (они, собственно, и составляют предмет исследования), и внутриконтрастные трансформации - изменения религиозной (церковной) ориентации в рамках определенной конфессиональной системы. С этой целью будут полностью обоснованы изменения церковной принадлежности внутриконтрастного характера, например, переход православных верующих из Русской православной церкви в Украинскую автокефальную православную церковь или последователей адвентизма из церкви адвентистов седьмого дня в церковь АСД реформационного движения. Употребление отдельного термина - юрисдикционные трансформации - подчеркивает, что изменения подобного рода не имеют сущностного характера в конфессиональном плане, т.е. не затрагивают основ той вероисповедальной системы, которая определяет принадлежность к определенной конфессии. Они касаются лишь внешних особенностей обряда и богослужебной практики,

системы управления и т.д., преимущественно юрисдикционных проблем.

СИСТЕМА КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ПРИОРИТЕТОВ С СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА
ДО 1988 ГОДА

В истории конфессиональных трансформаций на Украине в XX в. переориентацию приблизительно 5 млн. униатов западной Украины и их присоединение к православию после второй мировой войны можно считать наиболее значительным событием, которое радикально изменило межцерковную ситуацию в регионе в течение всего последующего советского периода и стало самой важной исторической предпосылкой, непосредственно определяющей современную ситуацию. Но при этом нельзя забывать, что констатируемые выше изменения происходили при наиболее грубом вмешательстве в церковные дела государства (арест и физическое устранение униатского епископата, репрессии относительно нескольких сот священников и монахов, не принявших объединение с Московской патриархией), выступившего в данном случае не только в качестве союзника РПЦ в деле присоединения к ней 4-х униатских епархий, но даже соинициатора этих трансформационных процессов.

При этом и православная церковь, и государство выдвигали тезис о необходимости возвращения к моноконфессиональному состоянию украинского (в более широком понимании - восточнославянского) общества. Приняв во внимание насильственное прерывание на Украине в послевоенный период конфессиональной традиции униатства и повсеместное ограничение деятельности протестантских конфессий, а также помня о сравнительно либеральном отношении к православию, представленному в то время на Украине лишь

общинами Московской патриархии, нельзя не заметить, что в определенном смысле и на некоторое время государству и РПЦ формально удалось воплотить идею моноконфессиональности.

Первым значительным ударом по достигнутому после войны хрупкому и нежизнеспособному государственно-православному равновесию и абсолютному доминированию православия был отказ советского правительства в начале 1960-х гг. от религиозной стратегии предшествующего двадцатилетия. Тогда откровенное отрицание и борьба с любой религиозной идеологией снова стали основой государственной религиозной политики. В результате проведенных практических мероприятий более чем в половину было сокращено количество действующих религиозных организаций. На этот раз больше всего пострадала православная церковь, имевшая в то время самую обширную сеть локальных церковных общин. Приблизительно за три года хрущевской антицерковной кампании РПЦ утратила большинство монастырей, семинарий, две трети парафий.

С приходом к власти Л.И. Брежнева силовая государственная религиозная политика была приостановлена. Почти на двадцать пять лет была заморожена та ситуация, которая сложилась к середине 1960-х гг. И хотя православию к этому времени был нанесен чрезвычайно сильный удар, тем не менее оно и в тогдашних условиях, когда деятельность УГКЦ была запрещена, а протестантизм находился под жесточайшим государственным контролем, оставалось наиболее влиятельной конфессией.

Второй и последний существенный удар по искусственно сложившемуся и поддерживаемому государством соотношению конфессиональных приоритетов был нанесен в конце 1980-х гг., когда государство под влиянием объективных факторов было вынуждено отказаться от политики полной регламентации религиозной сферы.

Поэтому не случайно, что столь же-ланное для тоталитарного советского государства единогласие в деле переориентации украинских униатов на православие могло продержаться не дольше, чем государство могло полностью контролировать ситуацию и подавлять любые проявления недовольства. Вместе с развалом политической системы тоталитарного государства начался столь же стремительный развал и стихийная коррекция построенной коммунистическим режимом системы конфессиональных приоритетов и взаимоотношений.

В действие вступили как собственно конфессиональные, так и внеконфессиональные факторы и механизмы (исторические, морально-этические, национальные, теологические, традиционалистские и др.), которые определяют естественное развитие и саморегулирование конфессиональной системы любого государства.

РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ 1988-1989 ГГ.

За точку отсчета современных изменений в религиозной сфере Украины можно принять 1988 г. Он является последним годом, в который сохранялись реалии предшествующего двадцатилетия, и дает полное представление о религиозной ситуации как через формальные показатели (статистику), так и через реальную иерархию конфессиональных приоритетов.

Но с другой стороны, именно 1988 г. впервые продемонстрировал наличие значительного религиозного потенциала, который старались не замечать коммунистические идеологи, но который постепенно накапливался в атмосфере всяческих запретов любой конфессиональной активности. В том же 1988 г. начались бурные процессы развития религиозных отношений, которые оп-

ределяли ситуацию в религиозной сфере в течение последующих четырех лет.

Свою безусловную принадлежность к новой по смыслу и содержанию эпохе в государственно-конфессиональных отношениях 1988 год подтвердил двумя значительными событиями. Во-первых, празднованием тысячелетия крещения Руси, ставшим основной вехой, определившей исторический поворот в отношении к религии как государства, так и большинства его граждан.

Второй оригинальной, по сравнению с предыдущими годами, чертой религиозной ситуации в 1988 г. можно назвать стремительный рост количества новорегистрируемых общин: Совет по делам религий при Совете Министров СССР в 1988 г. дал разрешение на регистрацию 1070 новых общин¹.

Еще годом раньше легализированных общин было в десять раз меньше - 104. При этом необходимо отметить, что уровень 1987 г. не был случайным или переходным к показателю 1988 г., а свидетельствовал о господствующей тенденции середины 1980-х гг.: в 1984 г. всесоюзный Совет зарегистрировал 99 новых общин, в 1985 - 65, а в 1986 - 67².

Констатируя значительное увеличение количества зарегистрированных в 1988 г. общин, нужно обязательно помнить два момента, которые не позволяют квалифицировать этот процесс как полностью естественное и объективное явление. Во-первых, 75,6% зарегистрированных общин принадлежало РПЦ (этот показатель в 1984 г. составлял только 2%, в 1985 - 5%, а в 1986 и 1987 гг. - по 15%), которой государство максимально способствовало накануне и после юбилейных торжеств. Во-вторых, абсолютное большинство новых православных парафий возникло в западной Украине, в Галиции, где местные власти не только способствовали РПЦ в регистрации новых общин, но даже откровенно инициировали их стремительное увеличение, чем стремились затор-

мозить выход из подполья и последующее развитие УГКЦ.

Следующий 1989 г. также представляет собой отдельный подпериод с присущей только ему спецификой, который характеризуется прежде всего возникновением двух тенденций, которые во многом определили самобытность современных трансформационных процессов на Украине в целом.

Первая тенденция - это качественная трансформация конфессионально-государственных отношений. С одной стороны, 1989 г. стал началом реального внутреннего раскрепощения официально признанных в то время конфессиональных структур и свободного изъяснения религиозных убеждений верующими тех конфессий, которые до 1989 г. существовали подпольно (УГКЦ, Общество свидетелей Иеговы, некоторые малочисленные протестантские группы и православные деноминации сектантского типа) или только начинали возрождаться (УАПЦ, ХВЕ). С другой стороны, в 1989 г. государство начало понимать бесперспективность политики перманентного вмешательства в церковно-религиозную жизнь, в связи с чем оно частично отказалось от выполнения контрольно-регламентационных функций в этой сфере.

Подтверждая основную тенденцию предыдущего 1988 г., в 1989 г. можно констатировать процесс еще более стремительного возникновения и государственной регистрации новых общин, которых только до середины сентября (т.е. до начала реальной реструктуризации религиозной жизни в наиболее активном в религиозном отношении регионе бывшего СССР - в Галиции) в пределах СССР появилось 2596³. Среди них снова абсолютное большинство составляли православные общины - 82,9%: 2039 парафий РПЦ, 106 - Грузинской православной церкви и 9 - разных направлений старообрядчества.

Конфессиональная оригинальность 1989 г. в контексте сугубо украинской специфики подтверждается еще двумя принципиальными моментами: вторая половина года прошла под знаком возрождения УАПЦ и выхода из подполья УГКЦ. Оба события, вызвавшие последующие конфессиональные трансформации, стали главным содержанием политико-религиозной ситуации на Украине в 1989 г. и на протяжении двух последующих подпериодов.

После провозглашения 19 августа 1989 г. автокефалии во львовской церкви Апостолов Петра и Павла процесс организационного укрепления новообразованной в Галиции церковной структуры происходил довольно быстро, особенно на Львовщине. Даже официальная всеукраинская статистика фиксировала к концу года возникновение 83-х незарегистрированных к тому времени общин УАПЦ, обслуживаемых 56 священниками⁴.

К концу 1989 г. более солидные, по сравнению с УАПЦ, достижения имела УГКЦ, объединявшая 132 парафии и 320 священников. На самом же деле уровень ее начального организационного обустройства мог быть более солидным (кстати, так же, как и УАПЦ): киевский Совет по делам религий не был заинтересован в пропаганде достижений двух украинских церквей, а поэтому стремился максимально уменьшить их организационные успехи.

Второй существенной тенденцией, рождение которой связано с 1989 г., было возникновение первых массовых национально-патриотических культурных и политических организаций (Общество украинского языка "Просвита", Народный Рух Украины, Общество Льва, Украинское культурологическое общество и т.д.), которые среди путей и способов достижения стратегической цели - построения независимой Украины - четко видели свои тактические задачи и в религиозной сфере, констатируя, прежде всего, необходимость

поддержки и максимального содействия возрожденным национальным церквям.

Разработка этими политическими и общественными организациями стройной системы религиозных установок и соответствующие адекватные оценка и ответ со стороны самих конфессиональных структур, которые проявили значительный интерес ко взаимовыгодной поддержке и диалогу с политическими организациями, означали утверждение нового уровня политико-конфессиональных отношений, свидетелем которого о переходе религии из разряда терпимой, но абсолютно неза-требованной идеологии в новое качество: она стала реальной идеологически-политической силой, влияющей на все аспекты общественной жизни.

РЕЛИГИОЗНАЯ АКТИВНОСТЬ 1990-1992 ГГ.

Обозначенные выше тенденции, которые в 1989 г. находились только в начальном состоянии, в течение следующего подпериода - 1990-1992 гг. - анализируемого временного отрезка проявили себя в полную силу, составив главное содержание этого наиболее бурного в конфессионально-трансформационном измерении этапа развития межцерковных отношений в современной Украине.

Если в начале 1990 г. на Украине действовало всего лишь 28 деноминаций (из них 7 без официальной регистрации - УАПЦ, УГКЦ, Общество свидетелей Иеговы, адвентисты-реформисты, баптисты - сторонники т.н. Совета церквей, истинно православные христиане и три сектантские группы), то ровно через три года их число увеличилось в 2,3 раза - до 63 самостоятельных зарегистрированных религиозно-церковных направлений⁵.

Столь же солидным было и увеличение количества религиозных организа-

ций локального уровня - парафий, собраний, общин и т.д. - на 63,9%: если 1 января 1990 г. функционировало 8753 общины - 8021 официально зарегистрированная и 732 без юридического оформления своей деятельности⁶, то через три года их было уже 14344⁷.

В течение 1990-1992 гг. наибольшего развития получили те несколько общекришчанинского масштаба трансформационных процессов, которые начались в 1989 г., радикальным образом повлияв на последующую коррекцию конфессиональных приоритетов на Украине. Прежде всего, мы имеем ввиду всестороннее организационное утверждение УГКЦ, которая, объединяя к 1 января 1993 г. 2860 общин⁸, не только вышла на довоенный уровень по количеству парафий, но и заметно его превысила, ибо официальное число общин этой церкви в 1939 г. - 3040⁹ - включало также 241¹⁰ парафию Пряшевской епархии, которая после войны полностью оказалась в пределах Чехословакии, и почти половину (не менее 200 храмов) парафий Перемышльской епархии, которые вместе с соответствующими украинскими землями после войны отошли к Польше. Таким образом, на той территории, где до войны существовало около 2600 униатских общин, за три года после выхода из подполья УГКЦ сумела возродить или организовать больше 2800 своих общин.

Более слабыми, но тоже довольно убедительными, были темпы организационного утверждения во время этого подпериода и УАПЦ, которая больше всего своих сторонников нашла в той же Галиции. Локальные и единичные переходы под юрисдикцию этой церкви уже существовавших к тому времени православных парафий Галиции (такой же, не менее интенсивный процесс сопровождал и организационное укрепление УГКЦ), констатируемые уже в течение второго подпериода, в 1990 г. стали массовым явлением.

Сходный с галицким процесс переориентации православных общин в автокефальном направлении мы наблюдаем и в других регионах Украины в 1991-1992 гг. Но если в Галиции количество новообразованных парафий УАПЦ в десятки раз превышало число общин московского подчинения (с января 1990 г. Украинский экзархат РПЦ получил новый статус - автономного образования в составе РПЦ - и новое название - Украинская православная церковь - УПЦ; для более четкого отмежевания УПЦ от других, действующих на Украине православных юрисдикций, в ее названии принято также употреблять вторую поясняющую часть - УПЦ Московской патриархии - УПЦ МП), которые там остались, то на Буковине, Волыни и в других регионах число новообразованных автокефальных парафий редко где превышало пятую часть от всего количества действующих православных храмов.

Несмотря на почти полный разгром УПЦ МП в Галиции и ее частичное ослабление на Волыни, Буковине и Киевщине, она все же сохранила и даже расширила свое влияние не только в восточных и южных малоактивных в религиозном и национальном отношениях областях, но и в таких традиционных оплотах украинства как Подолье и центральная Украина. Хотя количество парафий УПЦ МП в целом по Украине в течение 1990-1992 гг. уменьшилось на 7% - из 6101 в начале 1990 г.¹¹ до 5666 в конце 1992 г.¹², однако вряд ли можно было говорить об общем ослаблении этой церкви или серьезной утрате ею своих позиций.

Религиозная активность 1990-1992 гг. определяла трансформации конфессиональных приоритетов, взяв в орбиту своего влияния не только традиционные украинские церковные объединения, но и множество мелких деноминаций и новообразованных религиозных групп. Одним из ее проявлений было жесткое, часто силовое противостояние

различных конфессий, которое нередко перерастало в теоретико-идеологические или конкретно-юрисдикционные межконфессиональные конфликты. Враждебность во взаимоотношениях определяла характер взаимодействия не только между лагерями традиционных (православие и католицизм) и нетрадиционных (исторический и новейший протестантизм, множество псевдохристианских сект, деноминации восточного происхождения и религиозные группы эклектического характера) для Украины конфессий, но и внутри каждой из группировок.

Говоря об активности протестантских и других нетрадиционных конфессий в течение этого подпериода, нужно указать на несколько наиболее существенных моментов, которые ее разносторонне характеризуют: образование нескольких ответвлений баптистских, пятидесятнических и адвентистских церквей; государственная регистрация и переход на легальное положение Общества свидетелей Иеговы; приезд на Украину огромного количества зарубежных проповедников; образование первых общин ново- и псевдохристианских, восточных и оригинальных новейших религиозных течений; появление церковных организаций национальных меньшинств: корейской, армянской, немецкой, шведской.

Но среди всех других фактов религиозной жизни в 1990-1992 гг. наибольшую известность приобрело образование в июне 1992 г. Украинской православной церкви - Киевский патриархат. После легализации УГКЦ и возрождения УАПЦ это событие стало третьим среди всех других событий последнего десятилетия по своему значению для дальнейшего развития религиозных отношений на Украине. УПЦ КП, объединив УАПЦ и незначительную часть УПЦ МП во главе с ее первоиерархом - митрополитом Филаретом, до декабря 1992 г. была единст-

венным и фактическим, и юридическим представителем и выразителем идей автокефального движения.

Возникновение организованного оппозиционного течения внутри УПЦ КП - ноябрь-декабрь 1992 г., поддержанного номинальным главой церкви - патриархом Мстиславом (Скрипником), которое в конце концов привело к появлению и всестороннему организационному оформлению новой немногочисленной, но широко разрекламированной локальной (с единственной реально действующей епархией - Львовской) структуры со старым названием - УАПЦ (фактически была создана в декабре 1992 - январе 1993 г.; государственную регистрацию получила в начале 1995 г.), совпало и, собственно, символизирует конец обозначенного нами подпериода и переход к качественно новому этапу формирования и совершенствования внутрикфессиональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, который охватывает четыре следующих года - 1993-1996 - и представляет собой новый этап современного периода общей конфессионально-трансформационной истории Украины. Ранее процессы коррекции конфессиональной сферы в течение этого подпериода получили не только надлежащее развитие, но и полное или частичное завершение. При этом начала прослеживаться тенденция к снижению острых конфликтов и постепенной нормализации конфессиональной жизни. Всё больше украинских граждан начали понимать и соглашаться с мыслью о конфессиональной многовариантности своего государства.

Одновременно снизились темпы общего прироста религиозных общин. Если в течение 1990 г. их число увеличилось на 23,5% - с 8753 в начале года до 10810 в конце¹³, а в 1991 г. оно возросло на 20,4% - с 10810 до 13019¹⁴, то уже в 1994 г. соответствующий показа-

тель составил всего лишь 1,8% - из 16173 количество общин увеличилось до 16460¹⁵.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЗА 1988-1997 ГГ.

После анализа основных трансформационных процессов в конфессиональной сфере с учетом их динамики и закономерной периодизации чрезвычайно показательным будет сопоставление наиболее общих показателей 1988 и 1996 гг. - в начале и в конце рассматриваемого современного конфессионально-трансформационного периода.

К началу 1988 г. на Украине действовало 11 официально зарегистрированных деноминаций, имевших в своей юрисдикции 5689 общин¹⁶. Безусловно доминирующей конфессией было православие, представленное в то время на Украине Русской православной церковью (3971 парафия) и старообрядчеством (49 парафий). Оно объединяло 70,7% от общего числа религиозных общин.

Второе место в конфессиональной структуре тогдашней Украины занимал протестантизм, шесть конфессиональных групп которого вместе объединяли 27,3% легально функционировавших общин. Парафиальная сеть еще двух действовавших в то время традиционных для Украины конфессий - католицизма (102 общины - 1,8%) и иудаизма (соответственно, 14 и 0,2%) - была максимально ограничена, в связи с чем они не могли серьезно влиять на протекавшие процессы.

Говоря о системе официально зарегистрированных религиозных организаций, нельзя не вспомнить о тех общинах, которые действовали нелегально. Их количество вряд ли удастся указать точно, но можно предположить, что незарегистрированных общин УГКЦ,

свидетелей Иеговы, пятидесятников, адвентистов-реформистов и других нелегальных протестантских групп было не больше, чем несколько сотен. А это значит, что их число не могло существенным образом влиять на проанализированные выше показатели.

Ровно через девять лет - на 1 января 1997 г. - конфессиональная ситуация на Украине была совершенно иной¹⁷. Во-первых, на 18,7% снизился удельный вес православия в общей конфессиональной структуре, хотя при этом увеличилось общее количество православных организаций: на 146% - из 4020 в 1988 г. до 9889 к концу 1996 г. Важно отметить, что в настоящее время эта конфессия объединяет уже 13 самостоятельных церковных структур различной величины и реальной значимости (в 1988 г. - только 2), не менее 80% верующих (преимущественно малоактивных в религиозном отношении) и немногим более половины (52%) зарегистрированных религиозных общин.

Во-вторых, несравнимо выросло влияние и удельный вес католицизма, двух его традиционных для Украины разновидностей: католицизма (751 община - 3,9% от общего количества общин; увеличение на 636,3%) и униатства (3176 религиозных организаций - 16,7%; в 1988 г. существовало несколько сотен малочисленных подпольных организаций), которые вместе объединяют пятую часть реально действующих религиозных организаций - 20,6% и приблизительно 4-5 миллионов (3, 5-4 млн. последователей унии и менее 1 млн. католиков) довольно активных и сознательных верующих.

В течение анализируемого периода несколько уменьшился в процентном измерении удельный вес протестантских общин (с 27,3% до 24,7%) в конфессиональной структуре Украины. Однако в абсолютном выражении (1553 протестантские собрания 6 деноминаций в начале 1988 г. и около 4700 организаций сборной протестантской об-

щины, состоящей из почти 30 самостоятельных религиозных структур, ровно через девять лет) мы все же наблюдаем довольно значительное увеличение - на 202,6% - количества реально действующих нетрадиционных для Украины протестантских деноминаций.

На долю всех других традиционных (мусульманство - 240 общин, 1,3%; иудаизм - 91 и 0,5%) и нетрадиционных для Украины (0,9%) конфессий приходится в общей сложности не более 2,7% от всего числа действующих религиозных организаций.

Констатируя все эти наиболее значительные изменения в религиозной сфере Украины, происшедшие в течение 1988-1996 гг., обоснованным будет комплексный и конкретный обзор наиболее существенных конфессионально-трансформационных тенденций.

Общий кризис православной церкви приводит к постепенному размыванию образа Украины как одноконфессионального православного государства. Эта тенденция проявляет себя в нескольких более локальных, но чрезвычайно весомых и ощутимых проявлениях.

Во-первых, - это трагическое, которое может стать фатальным для украинского православия в целом, РАЗДЕЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ на два основных разветвления - московского и киевского подчинения. Во-вторых, это - десять существенно меньших, но с локальным влиянием и непосредственным демонстрационным господствующей тенденции распада, юрисдикционных образований различного типа. Здесь и исторические русские старообрядческие церкви (белокриницкого и беспоповского согласий), и несколько парафий, подчиненных непосредственно Московской патриархии, и две общины греческой церкви, и десять общин, находящихся под омофором РПЦ за границей, и несколько православных образований сектантского типа (общины иннокентиевцев, Ис-

тинно-православная церковь, Апокалиптическая православная церковь), и псевдоправославные образования (Богородичная церковь), и несколько независимых общин неопределенной ориентации.

В контексте этого наиболее общего противостояния мы объединяем УПЦ КП и УАПЦ (в связи с конфликтами внутри УАПЦ к концу 1996 г. оформилось два независимых одноименных церковных образования), которые хотя и являются антагонистами в отношениях друг с другом, но имея de-facto автокефальный статус, в стратегическом плане представляют, безусловно, одно идеологически-юрисдикционное направление.

Последствия юрисдикционной неоднородности православной церкви существенно усиливают заметное деление Украины на соответствующие зоны влияния и противоборства: УПЦ МП полностью утратила контроль над парafiaми Галиции, сохранив при этом почти абсолютные приоритеты в Закарпатье, восточной и южной Украине. Волынь, Буковина, центральная Украина и частично Подолье являются в настоящее время главными очагами противостояния между церквями московской и киевской юрисдикций.

ОБЩИЙ КРИЗИС ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Общий юрисдикционный раскол православия усложнен возникновением антагонистических движений внутри каждого из лагерей. Но если два течения в автокефальном движении обрели не только идеологическое, но и организационное оформление (существование двух церквей с одинаковым каноническим статусом - de-facto автокефальных УПЦ КП и УАПЦ), то противоречия внутри УПЦ МП пока еще удается

удерживать в рамках формально монолитной церковной структуры.

Одна часть епископата (преимущественно, это архиереи, представляющие западно- и центральноукраинскую паству) во главе с самим предстоятелем УПЦ МП считает, что эта проблема тормозит нормальное развитие православия на Украине, а поэтому нуждается в скорейшем положительном разрешении с соблюдением всех канонических правил получения автокефалии от материнской, в понимании иерархов УПЦ КП, церкви - РПЦ. Другие иерархи (в большинстве, восточно- и южноукраинских епархий) вообще не склонны к серьезной дискуссии по этому вопросу.

Несомненно, что сдерживание и примирение в рамках одной организации таких существенных противоречий возможно лишь ко времени конкретного и окончательного рассмотрения основной внутриправославной проблемы - обоснованности и форм получения автокефалии. Любое решение этого стратегического вопроса, как положительное, так и отрицательное, не сможет удовлетворить всех членов церкви. В связи с этим в УПЦ МП неизбежно углубление идеологического раскола, который, в свою очередь, может привести к очередным организационным потрясениям.

Православная церковь демонстрирует одни из наиболее слабых темпов роста среди традиционных конфессий Украины. Более чем двукратное увеличение количества православных общин (на 146%) представляется не столь убедительным, если сравнить темпы роста по отдельным периодам: с 1988 по 1990 г. - на 47,1%¹⁸, с 1991 по 1993 г. - на 29,1%¹⁹, в течение 1993 - на 8,2%²⁰, а в 1996 - всего лишь на 5,3 %²¹.

Показательное уменьшение прироста православных общин, кроме того, еще дифференцировано и по отдельным церквям: в течение 1993 г. УПЦ МП увеличилась на 3,3%, в то время, когда

количество православных автокефальных общин (в некоторой мере и за счет перехода общин из УПЦ МП) выросло на 27,7%²². В 1994 г. эти показатели составляли, соответственно, 0,7% и 4%²³.

УСИЛЕНИЕ УКРАИНСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

На фоне кризисных явлений в православной среде еще более убедительными представляются успехи двух веток католической церкви - УГКЦ и РКЦ - в восстановлении утраченных ею в прошлом позиций. РКЦ в частности за последнее восьмилетие усовершенствовала сеть своих диоцезов (сейчас их существует 4), организовала наиболее мощную систему харитативной помощи, более, чем в 6 раз²⁴ увеличила количество парафий и путем приглашения священнослужителей из Польши сняла остроту кадровой проблемы.

Более убедительными в плане организационного укрепления являются успехи УГКЦ, которая на территории своих четырех исторических епархий - Львовской, Станиславовской, Перемышльской (ее территория только частично входит в состав современной Украины) и Мукачевской - образовала 8 церковно-административных единиц, во всех аспектах превышающих довоенные показатели этой церкви. Как уже было отмечено выше, в пределах сегодняшней Украины в 1939 г. УГКЦ имела приблизительно 2600 парафий. Сейчас же на Украине зарегистрировано 3176 общин этой церкви²⁵.

Интересными будут сравнения исторического и современного показателей и по другим параметрам. В 1939 г.²⁶ УГКЦ имела 8 духовных учебных заведений, 9 периодических изданий и 1610 монахов и монахинь. В настоящее время УГКЦ объединяет²⁷ 9 духовных школ различного уровня, 16 собствен-

ных периодических изданий, 55 монастырей и 1218 монахов и монахинь.

Главные интеллектуальные стремления сегодняшней УГКЦ обусловлены тремя принципиальными обстоятельствами: 1) стремлением сохранить национальный, украинский характер церкви в составе наднациональной, космополитической по характеру религиозной общности; 2) желанием найти богословскую и историческую почву для сближения с родственными по обряду украинскими православными церквями, которые интересуют УГКЦ не только в качестве объекта для диалога, но и в плане возможного расширения униатского движения на восток - воссоединения с ними под верховенством римского архиерея; 3) необходимостью самим решать внутренние и внешние проблемы в условиях безразличного отношения со стороны государства, которое руководство УГКЦ старается убедить во взаимовыгодности возможного сотрудничества.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ ПРОТЕСТАНИЗМА

Наблюдается осязаемое укрепление позиций протестантизма, который в недалеком будущем может стать самой многочисленной конфессиональной группой (по количеству общин, а не по количеству верующих) в юго-восточной Украине, где сильнее всего ощущается разрыв генетических связей с традиционными формами религиозности. Если в западных областях количество протестантских организаций редко где превышает 30% от общего числа общин (наиболее низкие показатели в Галиции - 7 - 9%), то в центральных, восточных и южных областях их удельный вес в конфессиональной структуре регионов в несколько раз значительнее.

Однако количественное доминирование протестантских общин не будет

означать автоматического превращения соответствующих областей в территории с превалированием протестантского населения. Несмотря на утрату непосредственных религиозных корней и отсутствие постоянной религиозной практики, большинство населения, в силу традиции, будет продолжать идентифицировать себя как наследственно православных верующих.

Помня типологию протестантских организаций, предложенную Б.Р. Вильсоном²⁸, с уверенностью можно утверждать, что на Украине представлены протестантские группы всех семи обозначенных им типов. Среди действующих на Украине протестантских деноминаций представлены и большие религиозные группы, которые по численности общин могут соперничать с отдельными из традиционных церквей (ЕХБ - 1667 общин, ХВЕ - 954, АСД - 555, Общество свидетелей Иеговы - 571), и малочисленные конфессии (Реформаторская церковь - 95 общин, немецкая лютеранская церковь - 27, Новоапостольская церковь - 44), и те, которые объединяют всего лишь одну или несколько общин.

После беглой характеристики наиболее влиятельных в современной Украине трансформационных процессов, необходимо поговорить о непосредственных и потенциальных причинах произошедших изменений, имея в виду при этом комплексный характер предпосылок, определивших появление и развитие той или иной тенденции.

СЛАБАЯ АКТИВНОСТЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Современная ситуация на Украине прежде всего является следствием довольно большого количества исторических факторов и причин, лишь на пересечении которых, при их системном учете можно понять совокупность и

неоднозначность исторических предпосылок, способствовавших формированию сегодняшнего соотношения конфессиональных приоритетов. При этом можно отдельно рассматривать влияние историко-церковных и исторических общественно-политических факторов. Но, взяв во внимание неразрывность, генетическую связь и взаимообусловленность этих двух сфер - одну из наиболее ярких особенностей исторического процесса на Украине, будет оправдано анализировать их в комплексе.

Такой методологический подход позволяет объяснить слабую активность сегодняшнего православия, трудности его адаптации к условиям реальной поликонфессиональности. Почти тысячелетняя традиция существования православия в качестве официальной, единственной, а со временем доминирующей и государственной конфессиональной системы обеспечивает сохранение за ним и сейчас статуса основного, наиболее многочисленного вероисповедания на Украине.

Но те же исторические обстоятельства, которые, с одной стороны, привели к утверждению и сохранению приоритетов православия, с другой стороны, сработали в плане притупления и сдерживания его генетических способностей к естественному самовосстановлению, очищению и диалектическому развитию.

Долгие века существования православной церкви в качестве официального общественного и даже государственного института не способствовали выработке у православного духовенства и большинства верующих активной позиции, умения отстаивать свои убеждения, демонстрируя преимущества своей вероисповедной системы перед представителями других конфессий. Последние же пользовались более тонкими идеологическими приемами, имели более солидный, чем у православия, миссионерский опыт и делали все возможное для распространения своего

влияния на традиционно православные территории.

Во-вторых, эти же земли (восток, юг и частично центр Украины) с наибольшей силой ощутили влияние жестокой политики обязательного и насильственного атеизма, приведшего едва ли не к полному сокращению сети действующих православных храмов. Это стало возможным благодаря тому, что православию здесь в течение веков пользовалось всесторонней государственной поддержкой, не нуждаясь в выработке убедительных, творческих и органических идеологем для идеологического противодействия другим конфессиям, а в советский период благодаря также традиционной инертности местного населения, привыкшего безропотно выполнять любые распоряжения государственной власти.

Совершенно другой характер православию демонстрирует в западных традиционно православных украинских регионах: Волынь, Буковина, Подолье, и считавшихся потенциально униатскими - Галиция и Закарпатье. Три первые исторические регионы свою конфессиональную принадлежность к православию отстаивали в жестком противостоянии и протестантизму, и униатству в сравнительно недалеком прошлом - в XVIII - первой половине XIX вв., а поэтому еще имеют стойкий иммунитет ко всем иноконфессиональным влияниям. Галиция и Закарпатье свои православные симпатии в полную силу начали проявлять только в XX в., в связи с чем имеют значительный, во многом нереализованный потенциал, который, собственно, и питает чрезвычайно показательное и довольно сильное современное православное движение на территориях, где несколько столетий перед этим безраздельно господствовала уния.

Перечисленные выше обстоятельства определили в нескольких отношениях парадоксальную ситуацию: количество православных общин в западных облас-

тах Украины, традиционно поликонфессиональных или в недалеком прошлом полностью неправославных, во много раз превышает число православных парафий на традиционно православных территориях, никогда не знавших существенных неправославных влияний. Например, только на Львовщине (население 2, 7 млн. чел.) - историческом центре УГКЦ наряду с 1419 униатскими существует 755 православных общин трех основных юрисдикций²⁹. Приблизительно такое же количество православных общин (преимущественно УПЦ МП) действует в Днепропетровской (211 общин), Луганской (206), Харьковской (193) и Запорожской (157) областях вместе взятых (с населением 12, 1 млн. человек).

В общей сложности в 10 западных областях Украины, на территории которых сосредоточены также почти все униатские и католические парафии и не менее 40% протестантских организаций и где проживает только 15 млн. человек (29% от общеукраинского населения), действует 5878 православных общин, составляющих 59,4% от их общего количества.

Сравнивая положение в православных епархиях Украины в начале XX в. и прослеживая среднее количество человек, приходящихся на среднестатистическую общину³⁰, нетрудно заметить, что этот показатель постепенно, но неуклонно снижался с запада на восток. Разница между тогдашним и современным положением вещей состоит лишь в том, что сто лет назад диспропорции в смысле активности православных верующих не были столь разительными, как сейчас. Например, в наиболее западной епархии - Холмской одна парафиальная церковь объединяла в среднем 1044 человека; на втором месте была Волынская епархия с показателем 1491 человек; далее (и в зависимости от показателей, и в порядке продвижения на восток) следовала Подольско-Брацлавская епархия - 1631

чел.; средние показатели (так же, как и сейчас) были характерны для центральных и северных регионов Украины - Черниговская епархия - 1842, Полтавско-Переяславская епархия - 2319, Киевская митрополия - 2347; несравнимо более низкие показатели демонстрировали восточные и южные украинские епархии - Екатеринославская - 3100, Таврийско-Симферопольская - 3293, Харьковско-Ахтырская - 3426 и Херсонско-Одесская - 3453.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАТОЛИЦИЗМА

Исторический фактор в полной мере срабатывает и при объяснении сегодняшней активности и сферы приоритетного распространения католицизма. При этом важно отметить, что в абсолютном большинстве случаев полностью совпадают зоны исторического и современного развития этой конфессии.

Характерен в этом отношении пример католицизма, по преимуществу, религии польского этнического меньшинства. 95% действующих сейчас общин этой Церкви сосредоточено на правобережной Украине (Хмельницкая область - 111 парафий, Винницкая - 108, Житомирская - 92), в Галиции и Закарпатье.

Успех в почти повсеместном восстановлении существовавшей на Подолье и в Полесье сети католических общин обусловлен, несомненно, сохранением на этих территориях большинства непосредственных или наследственных носителей соответствующей конфессиональной идеологии. Невозможность же такого почти полного восстановления существовавших ранее католических парафий в Галиции объяснима происшедшими во время и после второй мировой войны этническими трансформациями: а) насильственным или добровольным выездом в Польшу

большинства проживавших там поляков, в 1939 г. составлявших 16% от общего населения, б) украинизацией 8% проживавших в Галиции т.н. "латинников" - этнических украинцев с украинским разговорным языком, но исповадовавших католицизм.

Относительно украинского ответвления католицизма - униатства, то его почти 98%-ая сосредоточенность в Галиции не может вызвать каких-либо недоразумений. Хотя при этом вызывает закономерную заинтересованность другой факт - все более осязаемое распространение униатства на восток, основанного вне своих исторических границ около 90 сравнительно крепких общин.

Возникновение в нетрадиционных для униатства регионах униатских общин было вызвано двумя причинами. Первая - историко-этническая - насильственное переселение из Польши на восточную Украину украинцев - униатов, сохранивших свою конфессиональную принадлежность и воспользовавшихся условиями религиозной либерализации для свободного изъяснения своих убеждений. И вторая, не менее важная, политическая - повсеместная и взаимовыгодная на восточной Украине поддержка униатских общин со стороны местных украинских национально-патриотических организаций.

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Второй комплекс причин, во многом обусловивших современное соотношение конфессиональных приоритетов, связан с логическим развитием ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, с теми общественно-политическими реалиями, которые определенным образом или способствуют, или, наоборот, тормозят развитие конфессиональной системы.

Не вызывает сомнений, что сама либерализация конфессиональной жизни была бы невозможной без радикальных политических изменений, создавших необходимый общественно-политический фон для произошедших трансформаций. Таким образом, в этом своем качестве политические процессы на Украине, которые по своему характеру сходны с такими же процессами в других посттоталитарных обществах, вызывают общую и прогнозируемую для всех таких ситуаций реакцию. Следствием политических изменений стали: 1) выход действовавших в советское время конфессий из-под чрезмерной государственной опеки; 2) активизация церковной жизни; 3) возвращение религиозных организаций к выполнению запрещенных в тоталитарном обществе, но генетически присущих им функций (харитативной, просветительской, духовно-регулирующей); 4) обретение легального статуса ранее запрещенными религиозными структурами; 5) расширение миссионерской деятельности зарубежных проповедников; 6) усиление религиозного влияния во всех сферах общественной жизни и т.д.

Но кроме общей для большинства посттоталитарных государств специфики переходного периода в политико-конфессиональной сфере, украинскую ситуацию характеризуют и некоторые присущие только ей черты. Так, обретение государственности определяет все более осязаемую потребность и обоснованность получения православной церковью на Украине автокефалии. Поляризация (во всяком случае неоднородность) политических ориентаций приводит к такой же распыленности политико-конфессиональных приоритетов. Необходимость достижения определенных политических целей объясняет важность поиска стратегических союзников и в конфессиональной сфере, что приводит ко все большей политизации религиозных объединений, их раз-

делению в зависимости от общей политической ориентации.

Наиболее типичный и яркий, хотя, несомненно, парадоксальный по своей сути, пример политико-конфессионального партнерства, обусловленного механическим перенесением в плоскость политико-конфессионального взаимодействия сугубо прагматических расчетов и установок, - это поддержка УПЦ Московской патриархии со стороны левых прокоммунистических сил (Коммунистическая и Социалистическая партии). Несмотря на то, что идеологическая программа этих политических сил предполагает полное отрицание любых религиозных концепций, современные украинские левые охотно идут на сотрудничество с православной церковью московской юрисдикции, активно ее поддерживают, рассматривая это партнерство в контексте основной стратегической цели - укрепления связей с Россией, интеграции в новосоздаваемый союз.

Пример противоположного плана - органическую обусловленность конфессиональной ориентации определенной политической партии или организации - демонстрируют демократические политические структуры, возникшие на рубеже 1980-1990-х гг. Абсолютное большинство из них имеет четко и всесторонне разработанные концепции взаимоотношений с религиозными организациями. Не анализируя и не дифференцируя сейчас всей совокупности конфессиональных установок политических партий, попробуем обозначить лишь наиболее существенные моменты их идеологических программ.

Во-первых, большинство современных украинских партий центристской и правоцентристской ориентации имеет цельную и продуманную концепцию взаимоотношений лишь относительно традиционных конфессий. Во-вторых, главную ставку они делают на диалог с теми традиционными церковными об-

разованиями, которые декларируют полное признание украинской государственности и стремятся поддержать ее непосредственными идеологическими акциями. В-третьих, стратегическая цель их религиозной политики, как минимум, образование единой мощной автокефальной УПЦ, а как максимум, объединение в рамках Киевской патриархии всех традиционных христиан, придерживающихся восточной богослужбной традиции (православных и униатов). В-четвертых, большинство современных украинских партий является сторонниками государственного протекционизма в конфессиональной сфере, выступает за более активную роль правительства и местных органов управления в конфессиональных процессах. В-пятых, аксиоматический для демократического общества принцип свободы совести они ставят в прямую зависимость от концептуального признания особой роли исторических (традиционных) украинских церквей. Шестое, - в принципе они поддержали бы законодательное ограничение деятельности нетрадиционных и тех конфессий, функционирование которых, по их мнению, не способствует закреплению и духовно-конфессиональному обеспечению вновь обретенной государственности.

Закономерно, что в тех регионах Украины, где политические силы, придерживающиеся вышеобозначенных концептуальных подходов, реально определяют ситуацию (г. Киев, большинство западноукраинских областей, отдельные регионы украинского центра), они стараются их применять на практике. Соответственно, в тех регионах востока и юга Украины, где большинство в местных советах и органах управления принадлежит некоммунистическим силам, доминирующее положение занимает УПЦ Московской патриархии.

Значимость учета трансформационных процессов в религиозной сфере для общего анализа политической ситуации

на Украине можно проиллюстрировать следующим примером. Практически полное отсутствие в Галиции православных парафий, находящихся в каноническом подчинении Московской патриархии, легко можно сопоставить с политическими симпатиями жителей этого региона. Сохранение же доминирующих позиций УПЦ МП (РПЦ) в восточной и центральной Украине и весьма скромные успехи там автокефальной церкви в сравнении с 20-ми гг. XX в. помимо чисто догматико-канонической причины, которая удерживает в подчинении Московской патриархии значительную часть духовенства, имеет еще более серьезную политическую подоплеку. Она определяет симпатии подавляющего большинства клира и мирян: проблема украинизации церкви и соответственно перехода в юрисдикцию УПЦ КП или УАПЦ для них безразлична, неактуальна, а то и просто идеологически неприемлема.

Предложенный выше лишь в наиболее общих чертах принцип проектирования конфессиональных изменений в сферу политическую (и, наоборот, изучение природы и причин произошедших конфессиональных трансформаций в зависимости от политической ситуации) применим при характеристике как больших регионов, так и отдельных областей или других менее крупных территорий.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕНТРОВ

Еще одной причиной, определившей в значительной мере современное соотношение конфессиональных приоритетов, является заметное влияние зарубежных религиозных центров. Особое внимание к последней проблеме обусловлено тем, что две наиболее многочисленные деноминации современной Украины (УПЦ МП - 7018 общин, что

составляет 37% от общего количества религиозных общин, и УГКЦ - соответственно 3176 и 17%), а также более 20-ти других конфессий имеют свои духовные центры вне ее пределов. В их числе такая авторитетная церковь, как РКЦ (751 религиозная организация - 4% от общего количества), венгерская реформатская (102 - 0,5%) и немецкая лютеранская (27 - 0,1%) церкви, а также наиболее быстро растущее Общество свидетелей Иеговы (571 - 3%). В общей сложности они контролируют около 80% всех религиозных общин Украины.

Сравнивая возможности и потенциал всестороннего самоутверждения и организационного развития тех конфессий, которые в этом деле могут рассчитывать лишь на внутренние резервы, и конфессий, регулярно получающих разностороннюю моральную, организационную и материальную помощь от находящегося за границей центра или проживающих там единомыслителей, нельзя не отметить, что всяческие закономерные и объективные преимущества будут на стороне последних.

В этой связи представляется более понятным столь быстрое восстановление УГКЦ и РКЦ полностью утраченных ими в советский период позиций. Вся серьезная деятельность этих двух церквей (так же, как и большинства протестантских деноминаций) сегодня контролируется, финансируется и даже частично осуществляется людьми, прибывшими на Украину из-за границы. В частности, возрожденную УГКЦ возглавил не местный иерарх (их на Украине было около десяти), а приехавший из Рима кардинал, который, в свою очередь, назначил руководителями основных церковных структур (канцлер и вице-канцлеры митрополии, ректор и вице-ректор Академии, руководители Патриаршего суда и пресс-службы, настоятели большинства мужских и женских монастырей, новоименованные епископы, в т.ч. коадьютор с делегированными правами главы церкви) специ-

ально приглашенных из-за границы священников и мирян. При этом роль местных кадров в управлении церковью сведена к минимуму. Еще более радикально вопрос заграничного духовенства стоит перед РКЦ, среди 333 зарегистрированных священников которой 238 (71%) не имеют украинского гражданства³¹.

Определенным образом проблема внешнего центра имеет значение и для самого многочисленного на Украине церковного объединения - УПЦ МП. Она не смогла бы выжить (во всяком случае, сохраниться в таком качестве и с таким количеством парафий) в условиях откровенного государственного протекционизма (1992-1994 гг.) церковной структуре (УПЦ КП), представляющей совершенно противоположное идейно-юрисдикционное направление, если бы не мощная организационная и идеологическая поддержка, осуществляемая даже по дипломатическим каналам, со стороны Московской патриархии.

ДВЕ ПОЛИТИКО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
КОНЦЕПЦИИ

В контексте украинской специфики юрисдикционная проблема начинает приобретать черты осознанного противоборства двух политико-конфессиональных концепций: киевоцентризма и подчинения зарубежным религиозным центрам. Особую остроту эта дилемма приобретает именно в православной среде, которая имеет достаточные теологически-канонические основания для наиболее полного следования как одной, так и другой концепции.

После обретения Украиной полной независимости некоторая часть православного духовенства начала ориентироваться на достижение полной автокефалии. Она избрала киевоцентрист-

скую идеологию, одной из составных частей которой должна была стать поддержка автокефального статуса УПЦ со стороны государственной власти, теоретически заинтересованной в получении независимости церковными образованиями, действующими на ее территории. Но при практической реализации своей идеи православные сторонники киевоцентризма столкнулись с открытым неприятием их идей со стороны той части клира и мирян, которая привыкла видеть православную церковь, в лоне которой они пребывают, в подчинении традиционного (в данном случае - зарубежного) центра - Москвы.

Ситуация, сходная с внутривосточной (хотя и не настолько принципиальная), характерна и для других конфессий, для которых, на первый взгляд, проблема религиозного центра является или вовсе несущественной (протестантские деноминации), или окончательно решенной, в каноническом и историческом аспектах (католицизм).

Относительно последней юрисдикционно-ориентационная проблема может стоять только косвенно, в качестве наиболее общего направления внутренней и внешней деятельности. Для УГКЦ, например, киевоцентристская линия означает ориентацию на традиции и практику восточного христианства вообще и Украинской церкви периода Киевской Руси и Средневековья в частности. Альтернатива этой *de-facto* киевоцентристской направленности - ориентация на ценности Западной Церкви, латинизация, утеря национальных черт, восприятие общекатолических обрядов и догматов, которых Украинская церковь в прошлом не знала.

Еще более оригинальную, по сравнению с католицизмом, интерпретацию киевоцентристской ориентации можно встретить у некоторых протестантских конфессий. Детерминированный новыми политическими обстоятельствами и требованиями наиболее совершенного

юридического оформления своего функционирования в условиях существования самостоятельного Украинского государства, киевоцентристский принцип в практике протестантских деноминаций проявляет себя не только в полном признании и концептуальной поддержке новообретенной государственной независимости, но и в создании организационных структур самого высокого юридического статуса. Последние являются независимыми и равноправными относительно таких же структур в других государствах - организационно-юрисдикционная модель, что отдаленно напоминает систему равноправных автокефальных православных церквей.

В течение проанализированного выше десятилетнего конфессионально-трансформационного периода произошли наиболее значительные в церковной истории Украины изменения. Вместе с либерализацией политической системы в действие вступили механизмы естественного регулирования конфессиональных приоритетов, существенно изменившие конфессиональные соотношения, которые были искусственно установлены атеистическим советским государством.

После взрывоподобного развития трансформационного процесса в 1989-1992 гг. к концу 1996 г. сложилась ситуация, которую определяли элементы и признаки начальной стабилизации. Среди них - формирование системы церковных структур центрального и локального уровней, превращение экстенсивных форм развития в качественные, существенное уменьшение естественного прироста религиозных общин, окончание этапа деления (единственное исключение - УАПЦ) и передела зон влияния основных конфессиональных групп. В свою очередь, эта ситуация свидетельствует о формировании на современной Украине системы конфессиональных приоритетов, которая будет определять межконфессиональную,

политико-конфессиональную и конфессионально-трансформационную ситуацію в государстве в течение после-

дующих десятилетий, незначительно развивая ее в тех направлениях, которые были очерчены выше.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Регистрация религиозных объединений (по постановлению Совета) // Наука и религия. 1990. № 1. С.2 (далее - Регистрация религиозных объединений).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Статистический отчет Совета по делам религий при Совете Министров УССР за 1989 год // Дело № 4. Т.7. 57 лист. (далее - Статистический отчет ... за 1989 год).
- ⁵ Дані про кількість релігійних організацій, що діють в Україні. Станом на 01.01.1993 р. // Протокол № 1 засідань Колегії Ради у справах релігій при Кабінеті Міністрів України за 1993 рік. С.14 - 70 (далее - Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1993).
- ⁶ Статистический отчет ... за 1989 год. С.9.
- ⁷ Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1993.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Гордієнко В. Сталінізм і українська греко-католицька церква // Українське відродження і національна церква. - К., 1990. С.83.
- ¹⁰ Панас Кость, о. Історія Української Церкви. Львів, 1992. С.147.
- ¹¹ Статистический отчет ... за 1989 год. С.9.
- ¹² Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1993.
- ¹³ Статистический отчет ... за 1989 год. С.9; Сведения о религиозных организациях ... за 1990 год.
- ¹⁴ Сведения о религиозных организациях ... за 1990 год; Порівняльні дані про кількість релігійних громад в Україні: Зведені статистичні дані Ради у справах релігій при Кабінеті Міністрів України на 01.01.1991, 01.01.1992 і 01.08.1992. С.2 (далее - Порівняльні дані на 01.01.1991, 01.01.1992 і 01.08.1992).
- ¹⁵ Дані про кількість релігійних організацій, що діють в Україні. Станом на 01.01.1994 р. // Протокол № 1 засідань Колегії Ради у справах релігій при Кабінеті Міністрів України за 1994 рік. С.1-143 (далее - Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1994); Порівняльні дані про кількість релігійних громад в Україні: Зведені статистичні дані
- Управління у справах релігійних організацій Міністерства міграцій, національностей і культів на 01.01.1992 і 01.01.1995 (далее - Порівняльні дані на 01.01.1992 і 01.01.1995).
- ¹⁶ Релігійні громади в Українській РСР [Станом на 1 січ. 1988 р. і 1 вер. 1990 р.] // Людина і світ. 1990. № 12. С.25 (далее - Релігійні громади в Українській РСР [1988 і 1990 рр.]).
- ¹⁷ Дані про кількість релігійних організацій, що діють в Україні станом на 01.01.1997 р. Форма № 1 (далее - Дані про кількість релігійних організацій... на 01.01.1997).
- ¹⁸ Релігійні громади в Українській РСР [1988 і 1990 рр.]; Сведения о религиозных организациях ... за 1990 год.
- ¹⁹ Сведения о религиозных организациях ... за 1990 год; Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1993.
- ²⁰ Там же; Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1994.
- ²¹ Там же; Порівняльні дані на 01.01.1992 і 01.01.1995.
- ²² Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1993; Дані про кількість релігійних організацій ... на 01.01.1994.
- ²³ Там же; Порівняльні дані на 01.01.1992 і 01.01.1995.
- ²⁴ Дані про кількість релігійних організацій... на 01.01.1997.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Гордієнко В. Сталінізм і українська греко-католицька церква // Українське відродження і національна церква. К., 1990. С.83.
- ²⁷ Дані про кількість релігійних організацій... на 01.01.1997.
- ²⁸ Wilson B.R. A typology of sects in a dynamic and comparative perspective // Robertson R. Sociology of Religion. Penguin Books, 1969. P.361-383.
- ²⁹ Дані про кількість релігійних організацій... на 01.01.1997.
- ³⁰ Полный православный богословский энциклопедический словарь. 2 т. М., Возрождение, 1992.
- ³¹ Косів Михайло. Вітчизняна релігійна панорама у дзеркалі статистики // Час. 1995. 10 лист.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АСД	- адвентисты седьмого дня
ЕХБ	- евангельские христиане-баптисты
МП	- Московская патриархия
РКЦ	- Римская католическая церковь
РПЦ	- Русская православная церковь
УАПЦ	- Украинская автокефальная православная церковь
УГКЦ	- Украинская греко-католическая церковь
УПЦ КП	- Украинская православная церковь Киевской патриархии
УПЦ МП	- Украинская православная церковь Московской патриархии
МП	- Московская патриархия